

нию Николая Пк турецкому султану, чтобы тот умерил свои претензии [2, с. 109]. По условиям же Константинопольского мира 4 декабря 1897 года Крит стал автономией, а в 1898 году на остров в качестве верховного комиссара был назначен сын греческого короля принц Георг. Его кандидатура была предложена Николаем II, что во многом было обусловлено личным обязательством: Георг спас наследника русского престола от нападения на него японского фанатика во время их визита в Японию в 1891 году [1, с. 29].

Исследователи сходятся во мнении, что политика русской дипломатии была вполне реалистичной и отвечала интересам критян [1, с. 29, 6, с. 128]. Во многом это заслуга Николая II, который не прислушался к эмоциональным требованиям матери о немедленном выводе турецких войск, что могло бы привести к эскалации конфликта.

Библиографический список

1. Соколовская О.В. Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века. М., 2006.
2. Игнатьев А.В. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1997.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXV. 1905. Отделение I. № 27805.
4. Из дневника А.А. Половцова // Красный архив. М., 1934. Т. 67.
5. Дневник А.А. Бобринского // Красный архив. М.-Л., 1928. Т. 26.
6. Меньшиков В.П. Российская дипломатия и автономия Крита 1898 г. // Балканские исследования. Вып. 12.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 642. Оп. 1. Д. 2324
8. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1295

А.С. Парахин

Самарский национальный исследовательский университет

ПАРТИЯ И ФРАКЦИЯ «СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ» В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ IV СОЗЫВА

Союз 17 октября – депутатское консервативно-либеральное объединение. С самого начала работы IV ГД, где число членов фракции было 80 человек, а в феврале 1913 года численность депутатов возросла до 100 человек [1, с.580].

В 1912 году октябристы начали проводить политику левения, которая заключалась в том, чтобы первоочередными были реформы: сената и административной юстиции, законопроектов о неприкосновенности личности, волостном земстве, улучшении земско-городских финансов, вероисповед-

ного законодательства и пересмотр бюджетных правил [2, с.3]. Члены Союза 17 октября планировали свой курс на эффективную работу с центральной властью, но позже, находясь в союзе с прогрессистами, начали еще больше требовать исполнения положений манифеста 17 октября 1905 года [3, с.121].

Весьма показательны также широко распространившиеся накануне выборов опасения, почти уверенность, что власть задумала превратить Думу в законосовещательный орган [4, с.89].

В октябристах разочаровались буржуазия, и часть помещиков. В результате на выборах в IV Думу октябристы потерпели тяжелое поражение: их представительство уменьшилось вдвое – с 148 депутатов до 80. Позже число увеличилось до 98. Более того, московская первая городская курия забаллотировала А.И. Гучкова, избрав вместо него в IV Думу правого кадета М. М. Новикова. Это было самое серьезное выражение недоверия и разочарования со стороны московской буржуазии [5, с.163].

Интересные сведения о выборном процессе оставил октябрист М.И. Симонов. Он рассказывал о том, что обер-прокурор Священного Синода В. К. Саблер принимал меры к массовому привлечению священников к выборному процессу, принуждая голосовать за правых, угрожая лишением прихода [6, с.657].

В ноябре-декабре 1913 года из-за разногласий в вопросе сотрудничества с правительством фракция раскололась. Правая часть-фракция земцев-октябристов, а левая часть – группа союз 17 октября. Левые были настроены более оппозиционно [1, с.581].

ЦК Союз 17 октября активно влиял на деятельность своей фракции в ГД. В 1913 году произошло выселение 1000 русских монахов из Афонского монастыря. Центральный комитет «Союз 17 октября» предложил думской фракции направить запрос министру иностранных дел, министру внутренних дел, министру юстиции и обер-прокурору Священного Синода. Записка была рассмотрена 22 ноября в Бюро думской фракции, которое постановила передать ее на фракционное обсуждение. 20 января 1914 года земцы-октябристы постановили внести запрос в Государственную думу на афонских монахов [7, с.32]. Комиссия по запросам единогласно приняла этот запрос. В мае 1914 года депутат Ковалевский обратился с письмом в департамент полиции, после чего монахам были возвращены паспорта, таким образом, партия и фракция октябристов облегчили тяжелое положение арестованных [7, с.38].

С первых дней первой мировой войны октябристы были согласны с позицией власти и были готовы ее поддерживать [8, с. 109]. Правда уже в 1915 году, после поражения на фронтах, встал вопрос о том, чтобы создать в Думе оппозиционное большинство, где были бы октябристы, кадеты и прогрессисты [9, с. 27]. Несколько земцев – октябристов вошли в бюро «Прогрессивного блока»: С.Т. Варун-Секрет, И. И. Дмитриуков, Д,П Кап-

нист, Н.А. Ростовцев, В. И. Стемповский. С.И. Шидловский возглавил бюро прогрессивного блока [9, с. 96]. А.Д. Протопопов возглавил думскую делегацию в Англию, Францию и Италию [10, с.85].

26 февраля 1917 года буржуазные партии, в т.ч. и октябристы надеялись на согласие царя создать «министерство доверия», и их точка зрения тогда еще господствовала [11, с.67]. Позднее два октябриста вошли в состав Временного Комитета Государственной Думы [11, с.72]. Если еще поговорить об октябристах (партии, фракции) в 1917 году, то можно сказать следующее, после февральской революции понятие «Манифест 17 октября» потеряло свою силу, поэтому с похожим названием было даже страшно оставаться так как это напоминало о старых порядках [12, с.58-59]. Необходимо подчеркнуть, что эта партия сосредоточилась только в государственной думе, достигла такого пика радикализации, что именно выходцы из этой партии создали Либерально-республиканскую партию, когда похожие объединения себя либералами не называли [12, с.61].

В заключение можно сказать о том, что партия Союз 17 октября и ее фракция в Государственной думе IV созыва показала, что может менять свою позицию в особые моменты политической жизни страны. Партия через фракцию выдвигала наиболее актуальные вопросы страны на рассмотрение. Если рассмотреть эту партию как промежуток между властью и либеральным движением, то можно быть полностью уверенным в том, что партия и фракция были верны своим взглядам вплоть до Февральской буржуазной революции 1917 года.

Библиографический список

1. Демин В.А. «Союз 17 октября» фракция // Государственная Дума Российской империи 1906-1917.: Энциклопедия / В.А. Демин; под ред. Б.Ю. Иванова [и др.]. М., 2008. С. 578-581.
2. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. С. 3-29.
3. Павлов Д.Б., Шелохаев В.В. Союз 17 октября // Политические партии России: история и современность: Учеб. для ист. и гуманитар. фак. вузов / под ред. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М., 2000. С.109-121.
4. Соловьев Ю.Б. Стратегия самодержавия и состояние политических сил на местах в период выборов в IV Думу // Непролетарские партии в трех революциях / под ред. К.В. Гусева. М.: Наука, 1989. С.88-95.
5. Савич Н.В. Воспоминания. СПб.: Издательство «Logos»; Дюссельдорф «Голубой всадник», 1993. 496 с.
6. Симонов М.И. Первые дни государственной думы IV созыва // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи (Воспоминания современников. Материалы и документы) / под ред. А.В. Иванченко. М., 2008. С.657-659.
7. По поводу событий на Афоне // Отчет ЦК Союза 17 октября о его деятельности с 1 октября 1913 года по 1 сентября 1914 года. М., 1914.

8. Павлов Д.Б., Шелохаев В.В. Союз 17 октября // История политических партий России: учеб. для студентов / под ред. А.И. Зевелева. М.: Высш. шк., 1994. 447 с.
9. Кузьмина, И.В. Прогрессивный блок в IV Государственной думе (1915-1917 гг.) / Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
10. Кустов В.А. Прогрессивный блок и внешняя политика России в августе 1915 – феврале 1917 года // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С.83-91.
11. Спирин Л.М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М.: Мысль, 1987. – 333 с.
12. Жердева Ю.А. Пресса как инструмент политических технологий русского либерализма в 1917 году. Самара: СГЭУ, 2013. 324 с.

А.А. Шашкова

Самарский национальный исследовательский университет

СМЫСЛ ИСТОРИИ В ТРУДАХ Н.А. БЕРДЯЕВА И Л.П. КАРСАВИНА

Николай Александрович Бердяев и Лев Платонович Карсавин – религиозные философы, представители русского Зарубежья и русского религиозно-философского Ренессанса. Н.А. Бердяев – яркий представитель персоналистической разновидности экзистенциализма; проблемы личности, свободы и творчества, смысла жизни и смерти всегда были в центре его философских размышлений. Л.П. Карсавин – историк религиозной мысли Средневековья, религиозный мыслитель, разработавший, как и его предшественники, русский вариант философии всеединства [1, с. 348] и рассматривавший весь мир как личность, строя оригинальную концепцию «симфонической» личности.

Оба философа, каждый по-своему, осмысляют исторический процесс. В данной работе анализируются труды мыслителей, изданные в 1923 г. Бердяев и Карсавин были высланы из России в 1922 г. на «философском пароходе», соответственно, рассматриваемые работы были изданы в эмиграции.

Н.А. Бердяев сравнивает исторический процесс с этапами жизни человека: детство, юность, возмужалость, зрелость, старость. Тема истории – судьба человека. «В основе исторического процесса лежит отношение человеческого духа к природе» [2, с.116]. Бердяев выделяет три этапа: человек во власти природной стихии, язычества; христианин, который духовно борется с силами природы и противопоставляет себя природе; и человек нового времени, который стремится поработить природу в угоду личному интересу. «Опыт нового человека, поставившего себе задачей владычество над миром, сделал его рабом мира» [2, с.142]. Философ считает, что с возникновением машины человек становится рабом созданной им материаль-